

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84(7Coe)-44
К52

Lisa Klein
OPHELIA

Печатается с разрешения издательства
Bloomsbury Publishing Inc.
и литературного агентства Synopsis.

Перевод с английского *Назиры Ибрагимовой*

Художественное оформление *Екатерины Фerez*

Кляйн, Лиза.

К52 Мое имя Офелия : [фантастический роман] / Лиза Кляйн. — Москва: Издательство АСТ, 2019. — 352 с. — (Все новые сказки).

ISBN 978-5-17-109741-7

Он — Гамлет, принц Дании. Она — всего лишь Офелия. И если вы думаете, что знаете их историю, подумайте еще раз.

Представим на минуту, что великий Бард был неправ... или лукавил, а несчастная невеста принца Датского осталась жива. Как бы сложилась ее дальнейшая жизнь после трагических событий в замке Эльсинон, и что привело к этим событиям НА САМОМ ДЕЛЕ?

Написанный в лучших традициях исторического романтизма, полный неожиданных поворотов роман Лизы Кляйн предлагает взглянуть на «Гамлета» глазами Офелии и, быть может, заново открыть для себя бесмертную трагедию Шекспира.

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84(7Coe)-44

Copyright © Lisa Klein, 2006
© Н.Х. Ибрагимова, перевод на
русский язык

ISBN 978-5-17-109741-7

© ООО «Издательство АСТ», 2019

*Посвящаю моим родителям,
Джерри и Мери Кляйн*

ПРОЛОГ

Сент-Эмильон, Франция

Ноябрь 1601 г.

Миледи!
Молю Бога, чтобы это письмо нашло вас в надежном месте. Пишу кратко, так как, если слова причиняют лишь боль, лучше, чтобы их было меньше.

Двор короля Дании лежит в руинах. Последние плоды зла рассыпали свои смертоносные семена. Наконец-то король Клавдий умер, отравленный собственным ядом, справедливость восторжествовала. Гамлет поразил его мечом, который отравил сам король. Королева Гертруда лежит, уже похолодевшая, она выпила кубок с ядом, который король предназначал для Гамлета. Именно вид умирающей матери, наконец-то, заставил Гамлета совершить месть.

Но самое большое горе в том, что ваш брат Лаэрт и принц Гамлет поразили друг друга отравленными мечами. Я не выполнил задачу, которую вы передо мной поставили. Теперь Фортинбрас Норвежский правит в нашей покоренной стране.

Простите Гамлета, умоляю вас. Перед смертью он поручил мне оправдать его перед вами. Поверьте мне, до того, как жажда мести овладела его разумом, он горячо любил вас.

*И также простите, но не забывайте,
Вашего верного друга и поклонника*

Горацио

ЛИЗА КЛЯЙН

Это письмо оглушает меня, мною заново овладевает боль, да такая острая, что я даже не могу подняться с постели.

Мне снится замок Эльсинор, огромный каменный лабиринт. В его центре — обширный пиршественный зал, согреваемый пламенем очагов, по нему снуют придворные, как потоки живой крови текут через сердце; здесь царили король Гамлет и королева Гертруда — мозг и душа, скрепляющие весь организм. Теперь весь огонь и вся плоть — всего лишь холодный прах.

Мне снится мой возлюбленный, остроумный, темноволосый принц Гамлет, такой, каким он был до того, как его отняли у меня безумие и смерть.

Перед моим мысленным взором встают зеленые сады Эльсинора, где ветви деревьев клонились к земле и роняли сладкие груши и яблоки прямо нам в руки. Тот сад, где мы поцеловались в первый раз, наполненный острым запахом розмарина и умиротворяющим ароматом лаванды, теперь весь увял и облетел.

В моем сне журчит тот роковой ручей, в котором я плавала ребенком, где ветви ивы скользят по воде. В этой воде я нашла свой конец и начала жизнь заново.

Я вижу себя и Гамлета, окутанных туманом на крепостной стене, где невидимый призрак стал свидетелем наших объятий, а потом повернул мысли Гамлета от любви к мести. Я вижу внушающее страх лицо Клавдия, дяди Гамлета, который убил его отца и женился на его матери, моей дорогой королеве Гертруде, которую он отравил.

Увы, мой Гамлет мертв! А с ним погиб весь Эльсинор, как Эдем после грехопадения.

Я, Офелия, сыграла роль в этой трагедии. Я служила королеве. Я пыталась управлять поступками принца. Я узнала опасные тайны и выступила против тирана Клавдия. Но как все пришло к такому концу, к гибели всего моего мира? Меня гложет чувство вины

МОЕ ИМЯ ОФЕЛИЯ

за то, что я жива, когда все погибло. Что я не смогла изменить роковой ход событий.

Я не смогу успокоиться, пока эта история не будет рассказана. Не будет мне покоя, пока эта боль гнетет мою душу. Хотя я прожила всего шестнадцать лет, моя жизнь была полна печали. Подобно бледной луне, я угасаю, устав видеть бедствия мира, и снова восстаю, полная жизни. Но, подобно солнцу, я хочу рассеять тьму вокруг меня и пролить свет истины. Поэтому я беру перо и пишу.

Вот моя история.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

*Эльсинор, Дания
1585–1601 гг.*

ГЛАВА I

У меня никогда не было матери. Леди Фрауэндел умерла, когда я родилась, лишив своей любви и заботы также моего брата Лаэрта и моего отца Полония. У меня не осталось ни клочка кружева, ни даже воспоминания о ее запахе. Ничего. И все же, глядя на ее миниатюрный портрет в рамке, который носил отец, я понимала, что очень похожа на нее.

Мне часто становилось грустно при мысли, что я была причиной ее смерти, и поэтому отец не мог любить меня. Я старалась не раздражать и не огорчать его еще больше, но он никогда не уделял мне такого внимания, какого мне бы хотелось. Он и к Лаэрту, его единственному сыну, относился без особой любви. Отец смотрел куда угодно, только не на наши лица, потому что в его честолюбивые планы входило занять положение самого ценного тайного осведомителя короля.

Мы жили в деревне Эльсинор, в красивом доме, с витражами в деревянных оконных рамах. Мы с Лаэртом играли в саду, за которым когда-то ухаживала наша мать, но клумбы заросли травой после ее смерти. Я часто пряталась в высоких кустах розмарина, и меня потом весь день окружало облако его острого аромата. В жаркие дни мы плавали в извилистой речке Эльсинора, там, где она протекала через ближний лес, и ловили лягушек и саламандр на ее поросших травой берегах. Проголодавшись, воровали яблоки и сливы на базарной площади и убегали, как кролики, а торговцы кричали нам вслед. По ночам ложились спать на

ЛИЗА КЛЯЙН

чердаке, куда в холодные ночи поднимался дым от кухонных очагов и висел под стропилами, согревая нас.

На первом этаже нашего дома находилась лавка, куда придворные дамы и господа посылали слуг купить перья, ленты и кружева. Мой отец презирал торговцев за их незнатное происхождение, считал недостойными людьми, но мирился с ними и общался с покупателями в надежде услышать придворные сплетни. Затем, надев дублет и рейтузы по придворной моде, он спешил по широкой дороге вместе с толпой тех, кто стремился получить должность при дворе короля Гамлета. Иногда мы не видели отца несколько дней и беспокоились, не бросил ли он нас, но он всегда возвращался. Потом отец или взволнованно рассказывал о какой-нибудь удаче, которая наверняка ему улыбнулась, или был молчалив и мрачен. Мы с Лаэртом подглядывали в щелку двери отцовской комнаты и видели, как он склонялся над маленькой кучкой монет и бумаг, качая головой. Мы были уверены, что отцу грозит разорение, и гадали, лежа без сна на чердаке, что тогда будет с нами. Станем ли мы такими, как тот мальчик-сирота, которого мы часто видели на улицах деревни просящим хлеба и подбирающим мясные объедки, как дикое животное?

Упорное стремление отца получить должность поглотило состояние нашей семьи, остатки приданого матери. Но он все-таки сумел нанять наставника для Лаэрта, ученого человека в черной шапочке.

— Девочка не должна быть праздной, потому что тогда дьявол может добраться до тебя, — сказал мне отец. — Поэтому учись вместе с Лаэртом и извлекай из уроков ту пользу, какую сможешь.

Поэтому, с того времени, как я научилась выговаривать слова, а брат научился рассуждать, мы каждый день занимались по несколько часов. Читали псалмы и другие стихи из Библии. Меня поражало Евангелие

МОЕ ИМЯ ОФЕЛИЯ

от Иоанна, с его ужасными откровениями об ангелах и диких зверях, которых выпускают на свободу в конце времен. Я любила читать о Древнем Риме, и быстрее брата находила мораль в баснях Эзопа. Вскоре я умела считать не хуже него. И научилась заключать сделки с Лаэртом, который не любил учиться.

— Я переведу за тебя эти латинские тексты, если ты сначала отдашь мне свое пирожное, — предлагала я, и он с радостью соглашался. Наш отец хвалил учебу Лаэрта, а когда я показала ему свои аккуратные ряды цифр, он только погладил меня по голове, будто я была его собачкой.

Лаэрт был моим постоянным спутником и моим единственным защитником. После уроков мы вместе с другими детьми играли в пятнашки на пыльных улицах или на деревенской лужайке. Я была маленькая, и меня легко ловили и заставляли стоять в круге под названием «ад» до тех пор, пока я не поймаю кого-нибудь другого и не освобожусь, или пока Лаэрт не скажет надо мной. Однажды Лаэрт спас меня от собаки, которая ухватила меня зубами за ногу и разодрала спину когтями. Он избил собаку до потери сознания и вытирал мою кровь своей сорочкой, пока я в ужасе прижималась к нему. Мои раны зажили, а отец велел мне не беспокоиться: он сказал, что шрамы никто не увидит до тех пор, пока я не выйду замуж. Но еще много лет я дрожала от страха при одном виде комнатной собачки на руках у какой-нибудь дамы.

Наверное, у меня были нянюшки, которые ухаживали за мной, но я не помню ни их имен, ни их лиц. Они не слишком заботились обо мне, отпускали гулять на свободе, как домашнюю козочку. Никто не чинил мою порванную одежду и не удлинял юбки, когда я из них вырастала. Я не помню ни нежных слов, ни душистых поцелуев. Отец иногда ставил меня на колени, клал ладонь на голову и торопливо произносил